Токарев Николай Васильевич

СЕЛЬСКИЙ СОЦИУМ И АГРОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМСТВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ

Статья раскрывает содержание деятельности земской агрономической организации по внедрению передового аграрного опыта в Тамбовской губернии в ходе столыпинских преобразований. Основное внимание автор уделяет взаимодействию сельскохозяйственной интеллигенции и крестьянского социума в процессе усвоения агрокультурных инноваций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 212-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.** Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961.
7. **Малеин Н. С.** Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968.
8. **Матвеев Г. К.** Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд-во Киев. гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко, 1955.
9. **Методические рекомендации о порядке взаимодействия подразделений ОАО «РЖД» при наступлении страховых случаев, предусмотренных договором страхования гражданской ответственности**: утв. ОАО «РЖД» 15.10.2007 г. № ФА-11656 // Экономика железных дорог. 2008. № 3.
10. **Новицкий И. Б., Лунц Л. А.** Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950.
11. **Об утверждении Правил оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования: Постановление Правительства РФ № 703 от 20.11.2003 г.** // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2003. № 47.
12. **Полянский Н. К.** К учению об ответственности // Право и жизнь. 1924. № 9.
13. **Рабинович Ф. Л.** Вина как основание договорной ответственности предприятия. М.: Юрид. лит-ра, 1975.
14. **Райхер В. К.** Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958.
15. **Ребане И. А.** Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок: автореф. дисс. ... к.ю.н. М.: Юрид. лит-ра, 1968.
16. **Романович А. Н.** Транспортные правоотношения. Минск: Изд-во университетское, 1984.
17. **Самощенко И. С.** Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит-ра, 1971.
18. **Тархов В. А.** Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973.
19. **Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон № 18–ФЗ от 10.01.2003 г.** // СЗРФ. 2003. № 2.

THE GROUNDS OF INFRASTRUCTURE OWNER AND CARRIER'S CIVIL-LEGAL LIABILITY IN THE CONTRACT ON RENDERING THE SERVICES OF PUBLIC RAILWAY TRANSPORT INFRASTRUCTURE USE

Elena Vladimirovna Tkachenko
Department of Civil Law Disciplines
Siberian State University of Railway Engineering
tkachenko.e@mail.ru

The author considers the grounds of infrastructure owner and carrier's civil-legal liability in railway-infrastructure contract and the grounds of the release from it, describes the infrastructure owner and carrier's liability concerning the third parties, reveals the necessity to amend Article 115 of the Charter of the Russian Railways with the regulation about the complete liability of the parties to the contract in the form of actual damages and missed profit compensation and suggests to impose liability in the form of penalty payment in accordance with the Rules of Rendering the Services on Public Railway Transport Infrastructure Use for the violation of the principle of non-discriminatory access of carriers to infrastructure.

Key words and phrases: civil-legal liability; contract on rendering the services of public railway transport infrastructure use; railway-infrastructure obligation; infrastructure owner; carrier.

УДК 94(47).083

Статья раскрывает содержание деятельности земской агрономической организации по внедрению передового аграрного опыта в Тамбовской губернии в ходе столыпинских преобразований. Основное внимание автор уделяет взаимодействию сельскохозяйственной интеллигенции и крестьянского социума в процессе усвоения агрокультурных инноваций.

Ключевые слова и фразы: агрокультурные инновации; агрономическая организация; агрономическая помощь; агрономы; единоличники; землеустройство; интенсивные агротехнологии; земство; отрубники; рационализация сельскохозяйственного производства; сельский социум; столыпинские реформы; Тамбовская губерния.

Николай Васильевич Токарев
Кафедра гуманитарных дисциплин
Тамбовский филиал Московского университета МВД России
n_tokarev@mail.ru

СЕЛЬСКИЙ СОЦИУМ И АГРОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМСТВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ©

Практическая реализация столыпинского законодательства со временем наглядно показала, что только расширением участкового землевладения невозможно решить задачу перехода к прогрессивным методам хозяйствования у «новых помещиков» и способствовать скорейшей рационализации крестьянских хозяйств.

© Токарев Н. В., 2011

Так, тамбовский губернатор Н. П. Муратов в 1908 г. отмечал малокультурность крестьянского хозяйства, плохую обработку земли и «почти полную беспомощность населения в области применения улучшенных и более рациональных способов хозяйничанья». Провинциальный администратор, он увидел выход в сотрудничестве с земствами и введении широкой агрономической помощи при финансовой поддержке правительства [34, д. 66, л. 3, 3 об.].

В Тамбовской губернии переход инициативы от правительственных органов к земским начинается с 1910 г., совпадая с ощутимым подъемом распродажи банковских участков. В это время органы самоуправления стали ходатайствовать о передаче им агрономической помощи в районах землеустройства [10, д. 9449, л. 2 об.; 40, с. 106]. К решению задач по рационализации сельскохозяйственного производства земства оказались лучше приспособлены, нежели землеустроительные органы. Земские учреждения показали себя более компетентными, т.к. местные люди основательней, чем государственные служащие, знали хозяйственные нужды деревни, располагая богатым статистическим материалом, полученным на основе подворных переписей, исследования крестьянских бюджетов и составления ежегодных сельскохозяйственных обзоров и сводок [9, с. 120; 14, с. 328].

В 1910 г. в губернии были открыты 14 земских агрономических участков, в 1911 г. – уже 40, в 1912 г. – 53. Полного заполнения агрономической сети тамбовским земствам удалось добиться только в 1914 г. [5, с. 154, 155, 216, 262, 318, 402, 449, 487, 548, 549, 584, 629, 684, 726; 19, с. 793, 794; 20, с. 469; 32, с. 4].

С передачей государственных средств земским учреждениям и с формированием значительных районов землеустройства, потребовавших привлечения новых агрономических сил, существенно выросло как число участков, так и агрономов, их помощников и инструкторов по отдельным отраслям сельского хозяйства [10, д. 9449, л. 3].

Отчеты агрономов полны фактов об удручающем психологическом климате, возникшем вокруг земской организации: «приходится работать в атмосфере исключительного положения темной крестьянской среды, встречая часто подозрительно насмешливое отношение» [25, с. 195].

Сталкиваясь с сопротивлением сельского социума, участковые агрономы искали и находили незаурядных крестьян, готовых принять советы пришлых людей. «Нарождавшаяся потребность в изменении и улучшении хозяйственного строя находила в них олицетворенное воплощение». В «сознательных крестьянах» видели посредников между агрономом и массой, способных служить тем мостом, по которому в народную среду станут проникать сельскохозяйственные знания [Там же, с. 109].

Представители губернской администрации, земцы и агрономы отмечали большую предрасположенность единоличников к агрокультурным инновациям. В отчете губернатора за 1911 г. говорилось: «Все агрономические мероприятия встречают самое живое и деятельное подражание среди населения вообще, а в особенности среди лиц, отказавшихся от общинной формы землевладения и сознающих, что благодаря агрономической помощи при посредстве землеустроительных комиссий их хозяйства крепнут» [35, д. 64, л. 4 об., 5].

По представлениям агрономов, владелец участка более открыт и подвижен, его нужно подтолкнуть к изменениям в хозяйстве, «пока крестьянин еще не укоренился с своим трехпольем на отведенном отрубе». Из Кирсановского уезда сообщали: «наибольшее стремление к общению с агрономическим пунктом проявили хуторяне и отрубщики», «агрономической помощью пользуются исключительно отрубники. Общинники этой помощи не хотят» [1, с. 133, 383; 15, с. 608; 18, с. 5].

Специалисты заверяли: «На хуторах работа, по видимому, идет успешнее. Тут крестьянин, очутившись в новой, непривычной ему обстановке, хватается за все, что бы только лучше устроиться, это во-первых, а во-вторых, воля разумного хозяина не стесняется волей общественной» [17, с. 231, 232].

О том, насколько нелегким для крестьян оказывался поворот к рациональным методам хозяйствования, говорят результаты локального осмотра 14 хуторских и 151 отрубных хозяйств в Шацком уезде. В 1911 г. земские агрономы только у 3 хуторян нашли улучшенный инвентарь, у остальных – обыкновенный, у 2 единоличников не было и сохи. Севооборот трехпольный отмечался у 11 домохозяев, восьмипольный – у трех. Традиционное трехполье отсутствовало только в 7 отрубных хозяйствах [19, с. 813].

В 1913 г. из 5902 клиентов Крестьянского банка, сравнительно с другими тамбовскими единоличниками хорошо обеспеченных землей, 39,2% обрабатывали участки улучшенными орудиями, но только 13,8% произвели рядовой или ленточный посевы, ввели в севооборот травосеяние – 2,9% [12, д. 7746, л. 23 об.].

В период становления земской агрономической организации нового человека на селе иногда принимали за чиновника-землеустроителя, которому нужно жаловаться на малоземелье [15, с. 605]. Отсюда понятно и разочарование общинников словами агрономов: «земли я им не привез и чтобы у меня ее не просили, так как все их просьбы силой не будут удовлетворены, и указывал им, что работа моя будет сосредоточена на той земле, какая у них имеется» [18, с. 90].

Из деревенских командировок агрономы возвращались с укрепившимся суждением: «Недоверие побороть не трудно, но труднее рассеять среди крестьян то убеждение, что, имея мало земли, они уже не в состоянии приступить к каким бы то ни было улучшениям» [17, с. 82].

Среди причин, объяснявших сравнительное равнодушие крестьян нечерноземной части губернии к агротехническим нововведениям, отчеты называли побочные промыслы и отходничество, как, например, в ряде селений Моршанского и Шацкого уезда [26, с. 404; 33, с. 45]. В северных уездах Тамбовского края «все свободное от полевых работ время мужское население… работает в лесу», получая часто от лесных работ больше, чем от своего экстенсивного хозяйства, и «…в голове крестьянина поселяется убеждение, что

кормиться можно только от топора и пилы, а от сохи толку мало» [39, с. 121]. Жители Моршанского уезда отводили земледелию «второстепенное, а порой и третьестепенное значение, и появление в деревне агрономических работников не производит никакого впечатления» [33, с. 89].

Наоборот, в той части Тамбовской губернии, где земледелие было главным промыслом, агрономам пришлось столкнуться с патерналистскими ожиданиями. В надежде на даровую прирезку земель крестьяне недружелюбно встречали представителей новой для себя профессии: «Нам земли давай, а то ишь ты учить нас вздумал пахать как землю». В 1912 г. агрономам Темниковского уезда крестьяне объясняли: «у них мало земли; поэтому будут работать так, как работали их отцы и деды». На чтениях в Усманском уезде общинники «проявили массу скептицизма». Говорили, что «вот кабы земельки то дали побольше, да посложили лишние, непосильные налоги, тогда бы и без агрономов можно было бы прожить хорошо». Выражали недовольство, что «на 10 саженях и так тяжело жить, а тут еще агрономов присылают». В отчете Борисоглебского земства за 1912 г. отмечалось: «…крестьяне на чтениях часто демонстративно заявляли, что «им не надо никаких агрономов», что «агрономы их опять приехали разгонять на хутора» и проч., и при этом многие демонстративно же покидали самые чтения» [20, с. 500; 21, с. 421; 23, с. 1084; 24, с. 998].

Рекомендуемые агротехнические новшества наталкивались на возражения селян: «что это все не то, а вот земли мало». На предлагавшиеся частичные улучшения - обработка, правильное внесение удобрения, посев, уход за растениями и т.д. – сельское население смотрело «как на пустяки, как на что-то такое, что может быть и хорошо, но не главное и настолько незначительное, неважное, что не стоит этим и заниматься» [33, с. 89, 90].

Отклик деревни на лекции агрономов в 1913-1914 гг. был предсказуемым: «Наскажут, а для чего спроси, он и сам тебе не скажет; дал бы сначала зямли нам всем, а потом уже тагда и учи нас, как там ее объягоривать, стало быть, землю то». Некоторые из крестьян на счет чтений говорили: «Чего ходить! В книжках там хорошо сказано. Вот если бы землицы нам» [3, с. 208, 209; 37].

Нехватка природных ресурсов, особенно малые размеры земельных наделов вместе с недостатком средств затрудняли переход крестьян к интенсивным приемам хозяйствования, мешали селянам отказаться от привычных экстенсивных агротехнологий [29, с. 524, 525].

«Боязнь всякого нововведения», неверие крестьян в предлагаемые хозяйственные улучшения были повсеместно распространены. Слушатели «на общие положения, напр., об улучшении лугов, говорили, что у них так мало лугов, что улучшать то нечего; о правильной обработке почвы – у нас земли мало, на тему по огородничеству – у нас огородов нет, о ранней обработке пара – нам некуда скот девать» [22, с. 430].

В этой связи заслуживает внимания замечание Б. Н. Миронова, что циклическое восприятие окружающего мира сельским социумом рождало «его недоверчивость ко всяким переменам, всяким нововведениям, будь они хорошими или плохими, и традиционализм, который по крайней мере гарантировал сохранение того, чем человек обладает в данный момент». Отсюда шло признание крестьянами агротехнического нововведения, способного нарушить обычай и традиции, «неразумным» [31, с. 330].

С другой стороны, В. Б. Безгин слабую восприимчивость к передовому агрономическому опыту объясняет особенностями крестьянского земледелия и менталитетом сельских жителей: «Сложившаяся поколениями система земледелия, может быть, не была достаточно эффективной, но надежно гарантировала постоянный, пусть и минимальный урожай. Всякое изменение в привычной агрокультуре увеличивало степень хозяйственного риска» [6, с. 32, 33].

Для перехода к интенсивным агротехнологиям нужна была известная смелость, и здесь решающей становилась позиция большака, определявшего стратегию развития земледельческого хозяйства, организатора и руководителя всего производственного процесса крестьянского двора [7, с. 13]. Не случайно, что беседы агрономов с крестьянами нередко заканчивались приглашениями «приехать поучить “стариков’» [22, с. 411]. Младший член семьи мог способствовать переустройству хозяйства только при поддержке старших [38].

В период столыпинских реформ у тамбовских крестьян сохранялось предубеждение и к усовершенствованным орудиям и машинам. В Козловском уезде сеялками не хотели пользоваться из-за боязни получить худший урожай. Приглашение участкового агронома к устройству прокатного пункта в с. Мордовские Новоселки (Темниковский уезд) встретило враждебную реакцию местного населения: «не желам», «плуг по нашей земле не пойдет», «никаких твоих машин не желам» [11, д. 856, л. 19 об., 20; 22, с. 414].

По воспоминаниям агронома Д. З. Ляха, в 1913 г. засуха, грозившая недородом, увеличила неприятие агротехнических новшеств в Тамбовском уезде: «На что нам агрономы? Пока их не видно было, и рожь в оглоблю родила, а теперь...» [30, с. 204].

Тормозила проведение полезных сельскохозяйственных нововведений, как следует из отчетов 1915 г., «народная темнота». Крестьян, спешивших к агроному на беседу, останавливали соседи: «Приехал агроном читать, сначала затянет к себе, а потом будет собирать за это лишние деньги» [16, с. 456].

Сами агрономы признавали, что далеко не все новшества вызывали интерес в крестьянской среде, так, факты перехода к многопольному севообороту были единичными, о них рапортовали как о несомненном достижении агрономического воздействия. Например, за полтора года службы на участке в Усманском уезде М. Г. Лучебуля при его содействии перешли к интенсивным системам землепользования только 5 хозяйств [2, с. 525; 3, с. 315, 316; 23, с. 1155].

Опираясь на данные подворного обследования 1912 г., А. А. Иванов подвел неутешительный итог: «в крестьянских хозяйствах Тамбовской губернии во многом сохранялась традиционная структура посевных площадей, процесс перехода от трехполья к многопольным севооборотам происходил медленно» [28, с. 78].

К началу 1913 г., по официальным данным, «успех агрономической деятельности среди единоличников как со стороны земской агрономической организации, так и правительственной, сказался в том, что уже около 200 единоличных хозяйств в губернии перешли от трехполья к более совершенным севооборотам, большею частью вводится четырехполье с пятым выводным клином, засеянным люцерной или костром, но в северной части губернии принимаются 6-7-9-польные севообороты с посевом клевера» [4, с. 34]. Но количество единоличников-новаторов составило, по нашим подсчетам, совсем незначительную часть – 0,8% от участковых землевладений, образованных на надельных, банковских, казенных и купчих землях [36].

О проникновении в деревню рациональных методов ведения хозяйства имеются и другие доказательства. Так, по некоторым подсчетам, с начала XX в. до 1916 г. возросла площадь кормовых трав у тамбовских крестьян: с 442 до 15000 дес. По другим данным, с 1912 по 1917 г. отмечалось двукратное увеличение посевов кормовых трав. Современники наблюдали более тщательную обработку пашни и посевов и применение удобрений. Почти повсеместное распространение получила практика двоения пара. По данным бюджетного обследования 1915 г., двойная вспашка преобладала в 87% хозяйств, а в северных уездах она охватывала до 92 % угодий [13, с. 32; 27, с. 147; 41, с. 119].

Оценивая результативность деятельности агрономической организации, следует признать, что за считанные годы удалось добиться позитивных сдвигов в развитии крестьянского хозяйства. Однако придется согласиться и с мнением Елатомского уездного предводителя дворянства кн. Н. Н. Гагарина, высказанным в августе 1914 г.: «…до полной реорганизации крестьянских хозяйств еще далеко» [10, д. 8396, л. 30 об., 31].

Начавшаяся мировая война вмешалась в процесс перестройки крестьянского хозяйства. Массовые мобилизации изъяли из деревни наиболее активных, деятельных и восприимчивых к нововведениям крестьян. С уходом новаторов в действующую армию агрономы теряли опору для своих начинаний, ибо резко сократился «элемент молодой, наиболее подвижный и интересующийся улучшениями в своих хозяйствах и потому наиболее отзывчивый на различного рода агрономические начинания», «мысли же оставшихся крестьян далеки от улучшения своего хозяйства» [8, с. 36; 16, с. 419, 420].

Итак, уже в начальный период столыпинской реформы судьба преобразования сельского хозяйства Российской империи была поставлена в зависимость от земских учреждений. С годами в Тамбовской губернии под эгидой земской организации проводились практически все мероприятия по внедрению передовых аграрных технологий. Участковая агрономия за короткое время добилась сдвигов в организации крестьянского хозяйства в плане интенсификации. Однако масштабы и темпы трансформации поведения и сознания крестьян Центрального Черноземья оказались относительно невелики. Эффективность агрономической деятельности во многом определялась отношением крестьян к предлагаемым инновациям. Консерватизм, традиционализм и инертность сельского социума при общем малоземелье и дальноземелье, слабом финансовом состоянии крестьянских хозяйств объясняли то сопротивление и предубеждение, которые встретила в начале XX в. передовая агрокультура в тамбовской деревне.

Недолгая работа земской участковой организации сопровождалась многочисленными организационными и финансовыми проблемами, обострившимися в условиях Первой мировой войны. Это вело к торможению интенсификации сельскохозяйственного производства накануне падения самодержавия. К 1917 г. в тамбовской деревне по-прежнему господствовала парадигма экстенсивности, предопределившая традиционное отношение крестьян к землеустройству и агрономической помощи.

Список литературы

1. **1911 год. Журналы Кирсановского уездного земского собрания (очередной сессии 30 сентября - 4 октября).** Тамбов, 1912. 887 с.
2. **1913 год. Журналы Кирсановского уездного земского собрания (чрезвычайной сессии 23 января и очередной 30 сентября - 5 октября).** Кирсанов, 1914. 1075 с.
3. **1914 год. Журналы Кирсановского уездного земского собрания (чрезвычайных сессий 6 июня, 12 августа и очередной 20-23 октября).** Кирсанов, 1915. 809 с.
4. **Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913 г.** Тамбов, 1913. Раздел IV. Приложения. 54 с.
5. **Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1914 г.** Тамбов, 1914. LXIII с. + 727 с. + 67 с. + 62 с.
6. **Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века).** М. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.
7. **Безгин В. Б. Положение членов крестьянской семьи по правовым обычаям русского села** // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 12-15.
8. **Борисоглебское уездное земство Тамбовской губернии: сводный отчет по сельскохозяйственной деятельности за 1914 год.** Борисоглебск, 1915. 263 с.
9. **Веселовский Б.** История земства за сорок лет. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1909. Т. 2. 703 с.
10. **Государственный архив Тамбовской области** (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1.
11. **ГАТО.** Ф. 149. Оп. 1.
12. **ГАТО.** Ф. 169. Оп. 1.
13. **Есиков С. А.** Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов, 1998. 108 с.
14. **Ефременко А. В.** Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль: Ремдер, 2002. 531 с.
15. **Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания сессии 1911 года.** С приложениями. Тамбов, 1912. 1057 с.

16. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания сессии 1915 года. С приложениями. Тамбов, 1916. 600 с.
17. Журналы совещания земских агрономов Тамбовской губернии при Тамбовской губернской земской управе 30-31 августа и 1-2 сентября 1911 г. Тамбов, 1912. 249 с.
18. Журналы совещания земских агрономов Тамбовской губернии при Тамбовской губернской земской управе 5-9 марта 1911 г. С докладами. Тамбов, 1911. 153 с.
19. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1911 года. С приложениями. Тамбов, 1912. 1111 с.
20. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года. С приложениями. Тамбов, 1913. 1146 с.
21. Журналы Темниковского уездного земского собрания очередной сессии 1912 года. Темников, 1913. 933 с.
22. Журналы Темниковского уездного земского собрания очередной сессии 1913 года. Темников, 1914. 968 с. + 154 с.
23. Журналы Усманского уездного земского собрания очередной сессии 1912 г. Заседания 29, 30 сентября и 1 октября. Усмань, 1913. 1299 с.
24. Журналы Усманского уездного земского собрания чрезвычайной 23 января и очередной сентябрьской сессии 1911 г. Усмань, 1912. 1400 с.
25. Журналы Шацкого уездного земского собрания очередной сессии 1909 года и чрезвычайных 20 ноября и 30 декабря 1909 года. Шацк, 1910. 533 с.
26. Журналы Шацкого уездного земского собрания очередной сессии 1910 года. Шацк, 1911. 486 с.
27. Иванов А. А. Деятельность земств Тамбовской губернии по внедрению новых агротехнологий в крестьянское хозяйство в конце XIX – начале XX века // Проблемы региональной истории России: сб. ст.: в 3-х ч. Липецк, 1997. Ч. I. С. 139-148.
28. Иванов А. А. Развитие сельскохозяйственного производства в черноземной деревне в предвоенный период проведения столыпинской аграрной реформы // Вехи минувшего: уч. зап. ист. фак-та. Липецк, 2000. Вып. 2. С. 75-88.
29. Канищев В. В. Экономика, демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX – начале XX в.) // Экономическая история: ежегодник. 2002. М., 2003. С. 513-530.
30. Лях Д. З. Спогади про життя моє / публ. С. Р. Лях // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Запоріжжя, 2004. Вип. XVII. С. 184-220.
31. Миронов Б. Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1. 547 с.
32. Отчет об агрономической деятельности уездных земств за 1910 г. Тамбов, 1910. 10 с. + 73 с.
33. Отчеты участковых агрономов и инструкторов Моршанского земства за 1913 год. Моршанск, 1913. 327 с.
34. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 194. 1909.
35. РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1912.
36. Сведения о землеустроительных работах, исполненных по Тамбовской губернии на 1 января 1914 года. Тамбов, 1914. 57 с.
37. Тамбовские отклики. 1913. 10 декабря.
38. Токарев Н. В. Общество «Русское зерно» и распространение агрокультурных инноваций в Тамбовской губернии в период столыпинской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 3. С. 153-156.
39. Труды 6-го совещания земских агрономов Тамбовской губернии при Тамбовской губернской земской управе 16-19 мая 1913 года. Тамбов, 1915. Раздел II. Доклады. 124 с.
40. Фролов С. А. Специфика функционирования Крестьянского банка в период столыпинского землеустройства в Тамбовской губернии (1906-1916 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 105-107.
41. Хохонин О. М. Об изменениях в агротехнике на крестьянских землях Центрально-Черноземных губерний в 1900-1914 годах // Уроки российской цивилизации. Воронеж, 1995. С. 114-131.

RURAL SOCIETY AND ZEMSTVO AGRONOMIC ORGANIZATION WITHIN TAMBOV PROVINCE IN THE PERIOD OF STOLYPIN REFORMS

Nikolai Vasil'evich Tokarev
Department of Classical Disciplines
Moscow University of Ministry of Home Affairs of Russia (Branch) in Tambov
n_tokarev@mail.ru

The author reveals the content of zemstvo agronomic organization activity on leading agricultural practices implementation within Tambov province in the period of Stolypin reforms and pays special attention to agricultural intelligentsia and peasant society interaction in the process of agricultural innovations acquirement.

Key words and phrases: agricultural innovations; agronomic organization; agronomic assistance; agronomists; individual farmers; land management; intensive agricultural technologies; zemstvo; otrubnik (peasant owing a plot of land); rationalization of agricultural production; rural society; Stolypin's reforms; Tambov province.